Глава 294: Возвращение в тренировочный лагерь Куньу

Кто бы мог подумать, что правда окажется такой. Это объясняет почему Су Ханьшань казался чем-то связанным в своей прошлой жизни, что не давало ему сделать прорыв и стать великим генералом. Это, несомненно, большое горе для Центральных Равнин.

Услышав рассказ Вэя Хао, Ван Чун погрузился в молчание.

Люди старшего поколения в прошлой жизни Ван Чуна очень высоко оценивали Су Ханьшаня, и его кончина расстроила многих из них.

Этот человек обладал квалификацией, смекалкой и решительностью.

Даже те, кому он не нравился, не могли не признавать, что Су Ханьшань обладал харизмой лидера. Независимо от того, насколько устрашающим был враг, армия под его предводительством всегда без колебаний шла в наступление.

Пока Су Ханьшань продолжал оставаться на своей должности, ни один из его солдат не знал, что такое страх!

В ту эпоху переворота его люди были за ним как за каменной стеной. Он всегда шел в атаку и отступал вместе со своими солдатами.

И в итоге Су Ханьшань сдержал обещание, данное своим людям.

Вместо того, чтобы спасаться бегством в одиночку, он выбрал принять смерть вместе со своей армией на поле боя!

Это был человек, достойный уважения, настоящий военный и великий генерал империи!

Хотя он так и не был признан, даже на последнем издыхании…

Когда Ван Чун услышал тогда о смерти Су Ханьшаня, его сердце было полно скорби.

Вот почему Ван Чун был решительно настроен помочь Су Ханьшаню в этой жизни. Из всех обитателей тренировочного лагеря Куньу Су Ханьшань, бесспорно, был человеком, которому Ван Чун больше всего хотел помочь, а также тем, чью судьбу он больше всего хотел изменить.

Но он не мог объяснить этого кому-либо еще.

Вэй Хао нагнулся и саркастично произнес: «Хмф, я не думаю, что Ли Нянь сказал всю правду. Ситуация, скорее всего, обстояла гораздо хуже, чем он нарисовал. Несмотря на наши партнерские отношения с резиденцией Герцога Лю, как мы могли не знать их подноготной? Кто бы мог подумать каким путем достался Герцогу Лю его титул, как это омерзительно!»

Он был человеком, который ценил своих братьев и друзей, именно по этой причине он сорвался из тренировочного лагеря Куньу, не задавая никаких вопросов, сразу же после получения письма Ван Чуна.

И после нескольких часов путешествия он немедленно пошел на встречу со вторым молодым

хозяином резиденции Герцога Лю. Несмотря на усталость, он не произнес ни одного слова недовольства.

Учитывая его личность, было естественно, что он питал отвращение к тем, кто предавал своих братьев и присваивал их заслуги.

«Нам, сторонним наблюдателям, сложно сказать, что есть правда. Также, это естественно, что ты раньше никогда не слышал об этом случае. В конце концов в это дело был вовлечен Император Гаоцзун, так что никаких слухов просто не допускалось. Однако это также объясняет и то, почему у резиденции Герцога Лю такой низкий статус».

Ван Чун ритмично стучал по столу указательным пальцем. В Великом Тане было несколько герцогов, и большинство претендентов на титул выбирали держаться подальше от вероломного королевского суда и жить мирной жизнью.

Однако даже среди этой группы резиденция Герцога Лю имела чрезвычайно низкое положение. По периметру резиденции даже были посажены деревья, очевидно, с целью скрыть ее от посторонних взоров.

В столице было не так много людей, которые знали о существовании резиденции Герцога Лю.

Если подумать об этом сейчас, вероятно, это было связано как раз с тем случаем.

Представители аристократии и должностные лица всегда относились пренебрежительно к роду Герцога Лю. Вероятнее всего, даже несмотря на то, что это дело было засекречено для нижних слоев общества, представители королевского суда знали об этом.

Все делали вид, что ничего не знают об этом случае только из уважения к Гаоцзуну.

Род герцога Лю, вероятно, тоже был об этом осведомлен, из-за чего Герцог Лю принял решение сохранять свой чрезвычайно низкий статус.

«Хотя я и не одобряю действий рода Герцога Лю, в их словах есть какой-то смысл. Вражда между этими двумя кланами была делом их предков. Учитывая, что уже прошло столько лет, и они уже в третьем поколении, сейчас самое время положить этому конец. Кроме того, даже несмотря на то, что дед Су Ханьшаня умер от жгучей злобы, его отец умер естественной смертью. У Су Ханьшаня нет причин мстить резиденции Герцога Лю», – сказал Ван Чун.

«Но Су Ханьшань мог бы не согласиться с этим», – произнес Вэй Хао.

«Тем не менее, несмотря на ту давнюю вражду, я думаю, Су Ханьшаня больше беспокоили другие вопросы. Кроме того, мы очень скоро узнаем, лицемерил ли род Герцога Лю или нет, и действительно ли они готовы перевернуть эту страницу истории…Принеси мне мою кисть!»

Ван Чун поднял рукава и извлек кисть. Однако после минутного колебания он, с горечью улыбнувшись, убрал руку.

Он вдруг повернулся к Старому Орлу и спросил: «Старый Орел, как у тебя с почерком?»

«А?», – Старый Орел внезапно вышел из оцепенения. По его лицу проскользнула тень замешательства.

«У нас двоих ужасный почерк, поэтому Ван Чун хочет, чтобы ты написал вместо него!», –

пояснил Вэй Хао.

«Я понял…Кстати, поскольку мне часто приходилось передавать информацию, я потратил некоторое время, тренируясь красиво писать, так что я полагаю, что он вполне сносный».

Старый Орел не знал смеяться ему или плакать.

Ван гунцзы, казалось, был профессионалом во всем, будь то боевые искусства, вопросы бизнеса или ведение боя. Невозможно понять, как его почерк может быть таким ужасным!

Если уж на то пошло, Герцог Цзю был известен как литературный деятель!

Естественно, Ван Чун мог догадаться, о чем думает Старый Орел, и почувствовал смущение из-за этого. Поэтому он быстро отшутился и сменил тему.

Подняв красочную плиту и измельчив ее, Старый Орел стал писать под диктовку Ван Чуна, а в самом низу письма поставил печать клана Ванов. После этого охрана семьи Ванов доставила это письмо прямо в резиденцию Герцога Лю.

Это был официальный способ ведения диалога между престижными кланами. Использование голубиной почты считалось непочтительным.

Было ли это письмо написано Ван Чуном или нет не имело значения. Раз на нем стояла печать клана Ванов, письмо будет представлять намерения всего клана Ванов.

Письмо Ван Чуна было простым.

От имени клана Ванов он просил резиденцию Герцога Лю освободить младшую сестру Су Ханьшаня и передать ее клану Ванов.

Правда станет известна как только Ван Чун встретиться с юной леди. Если с ней действительно плохо обращались, Ван Чун ничего не сможет с этим сделать.

Вражда между Су Ханьшанем и резиденцией Герцога Лю несомненно продолжится.

Хотя в настоящий момент Су Ханьшань обессилен, через короткое время он наберется достаточно сил, чтобы разнести всю резиденцию Герцога Лю.

С другой стороны, если с молодой леди действительно обращались хорошо, это будет означать, что Герцог Лю не лгал, и это может стать основой прекращения вражды.

После того, как письмо было доставлено, примерно день спустя, девушка была отправлена из резиденции Герцога Лю.

Ван Чун не видел ее, поскольку охрана резиденции Герцога Лю эскортировала ее напрямую в тренировочный лагерь Куньу.

С собой юная леди везла два сундука золотых слитков и конверт.

Два сундука с золотыми слитками были возвращены, конверт же был принят.

После того, как девушка была отправлена в лагерь Куньу, она внезапно исчезла из виду. Никто не знал куда она ушла.

«Хорошо, это дело наконец подошло к концу. Кажется, второй молодой хозяин резиденции Герцога Лю не солгал. Они и вправду не обращались с ней жестоко».

Ван Чун встал и лениво потянул спину.

Доброта резиденции Герцога Лю не была бесплатной. Поскольку они передали девушку, Ван Чун должен был от имени своего клана оказать ему ответную услугу.

«Помоги мне организовать встречу со страшим сыном Герцога Лю, Ли Бином!», – сказал Ван Чун.

Поскольку его старшего брата не было сейчас на месте, а второй брат находился в тюремном заключении, Ван Чуну придется взять ответственность на себя!

После этого случая Ван Чун встретился с Ли Бином в Королевском Нефритовом Корпусе и выразил свою признательность за разрешение этого вопроса.

Вот так просто этому делу был положен полный конец.

«Гунцзы, я все еще не могу понять. В тот день, когда мы были в резиденции Герцога Лю, даже мои «разведчики» не смогли сказать, что это была ловушка. Откуда ты это узнал?» – с любопытством спросил Старый Орел, глядя на цветочное поле и мирный пруд из коридора семейной резиденции Ванов.

В тот день, если бы они не покинули это место, их непременно бы обнаружили.

Мир за высокими стенами отличался от мира за их пределами.

Если бы Ван Чун был схвачен и убит в этих стенах, резиденция Герцога Лю могла бы рьяно отрицать этот факт. В конце концов, зачем было внуку Герцога Цзю появляться в резиденции Герцога Лю?

И до тех пор, пока они не смогут этого объяснить, ни клан Ванов, ни Король Сун не смогут загладить вину за вред, нанесенный Ван Чуном.

Но, к счастью, Ван Чун вовремя заметил что-то неладное и смог избежать беды.

«Старый Орел, «разведчики», которых ты тренируешь, несомненно умные, но есть некоторые вещи, которые не под силу заметить птицам», – усмехнулся Ван Чун. С того момента, когда все это произошло, уже прошло несколько дней, но Старый Орел, кажется, все еще был зациклен на этом вопросе.

По правде говоря, причина, по которой Ван Чун понял, что это ловушка, была совершенно

другой.

«За двухсотлетнюю историю Великого Тана многим людям были присуждены титулы, и в столице множество наследников. Никто не может знать каждого из них. Однако, часто слоняясь по улицам, можно услышать какие-то слухи или даже мельком увидеть их, – пояснил Ван Чун, – все это время резиденция Герцога Лю сохраняла относительно низкий статус, и молодые хозяева их клана редко общались с другими наследниками столицы. Однако они все же имели достаточно высокое положение в некоторых вопросах. Взять, к примеру, ту встречу Вэя Хао с Ли Нянем – с ним было довольно много охранников.

И охранники эти очень отличались от обычных охранников, которые охраняют таких наследников, как мы. Это были настоящие специалисты, нанятые Герцогом Лю из боксерской среды. Такое ощущение, будто бы он постоянно от чего-то защищался, так что очень немногие общались с ним», – сказал Ван Чун.

Старый Орел кивнул, когда вспомнил двух огромных Продвинутых Воинов со стороны Ли Бина той ночью в лесу.

Эти специалисты сопровождали Ли Бина всюду, куда бы он ни пошел, даже когда он приходил на встречу с Ван Чуном.

То же самое было и когда Ли Нянь встречался с Вэем Хао.

Кажется, слухи все-таки оказались правдой.

Никто в столице не мог ожидать, что резиденция Герцога Лю действительно защищалась от кого-то – Су Ханьшаня!

«В тот день комната Ли Бина была ярко освещена, но снаружи не было ни одного охранника. Учитывая то, что они повсюду ходили только с Продвинутыми Воинами в качестве охраны, как вход в его комнату мог остаться без присмотра охранников? А раз ты подтвердил, что это была комната Ли Бина, оставалась только одна причина, почему такое возможно – это была ловушка. Подумай только, Су Ханьшань в течение нескольких дней беспрепятственно рыскал по резиденции Герцога Лю, будучи незамеченным, и ему даже удалось прокрасться внутрь и запросто все исследовать. Каковы шансы, что это возможно?»

Вообще-то Ван Чун был весьма удивлен тем, как у Су Ханьшаня получается так легко передвигаться по резиденции Герцога Лю и что-то искать. Поэтому, осознав, что Су Ханьшань вошел в комнату ли Бина, он немедленно отступил.

И, конечно же, воздушные разведчики Старого Орла никак не могли все это просчитать.

С этой точки зрения, то время, которое Ван Чун провел околачиваясь по окрестностям и развлекаясь как распутный наследник, не было проведено полностью бесцельно.

Объяснив все это Старому Орлу, Ван Чун пошел ко входу в семейную резиденцию Ванов. Там снаружи его ждала карета. Ван Чун запрыгнул в нее, после чего приказал кучеру, который ждал его уже в течение какого-то времени: «Поехали!».

Поскольку ему удалось решить все необходимые вопросы в столице, сейчас было самое время вернуться в тренировочный лагерь Куньу.

Вот на чем ему сейчас нужно сосредоточить свое внимание!

http://tl.rulate.ru/book/3937/299617